

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
КНИЖНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051306
Ткаченко Надежды Владимировны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Колодяжная В.Н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Фразеологические единицы как предмет изучения фразеологии	6
1.1. Определение сущности понятия «фразеологическая единица», история изучения вопроса.....	6
1.2. Основные признаки фразеологических единиц, отграничение их от смежных понятий.....	14
1.3. Различные подходы к классификации фразеологических единиц.....	21
Выводы по ГЛАВЕ I	28
ГЛАВА II. Характеристика книжных фразеологических единиц английского языка	30
2.1. Отличительные особенности книжных фразеологизмов.....	30
2.2. Источники происхождения книжных фразеологических единиц английского языка.....	38
2.3. Анализ функций книжных фразеологических единиц с учетом их структуры	47
Выводы по ГЛАВЕ II	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	70

ВВЕДЕНИЕ

Фразеология является одной из самых интересных областей языкознания. Фразеологизмы помогают в точности передать мысль человека при помощи структурной и значимой устойчивости, красивой образности и уместных эпитетов, а также обогащают историю народа и обособляют языковые единицы от других языковых единиц. В целом, фразеологические единицы придают любому высказыванию выразительность и живость, поэтому они широко употребляются в устной и письменной речи. В нашем исследовании мы рассматриваем именно фразеологизмы письменной речи – книжные, которые придают некоторый оттенок официальности, приподнятости, торжественности действия.

Актуальность исследования связана, прежде всего, с тем, что, не смотря на большое количество работ по изучению фразеологизмов английского языка, данный пласт фразеологии не рассматривался отдельно ни в одном исследовании.

Объект исследования – книжные фразеологические единицы английского языка.

Предметом исследования стали структурно-функциональные характеристики книжных фразеологических единиц английского языка.

Цель исследования – определение особенностей книжных фразеологических единиц и их анализ с учетом структуры и функционирования в художественной речи.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- определить суть понятия «фразеологические единицы», их признаки и свойства;
- отграничить фразеологические единицы от смежных понятий;
- рассмотреть различные подходы к классификации фразеологических единиц;

- установить отличительные особенности книжных фразеологизмов;
- изучить источники происхождения книжных фразеологических единиц английского языка;
- проанализировать функции книжных фразеологических единиц с учетом их структуры.

Теоретико-методологическую основу работы составили исследования в области фразеологии отечественных лингвистов: Н.Н. Амосовой, О.С. Ахмановой, В.В. Виноградова, В.П. Жукова, Б.А. Ларина, А.В. Кунина, Г.Л. Пермякова, Е.Д. Поливанова, А.И. Смирницкого, В.Н. Теля, С.Г. Тер-Минасовой, Н.М. Шанского и др.

Материал исследования послужили лексикографические источники. Иллюстративный материал получен методом сплошной выборки из художественных произведений английских авторов и составляет 200 употреблений.

Характеристика методов исследования. В ходе исследования нами использовались следующие теоретические методы: анализ литературы по исследуемой проблеме, описательный метод, обобщение и конкретизация, исследуемых явлений, а также методы лингвистического исследования: метод фразеологической идентификации, метод фразеологического описания, метод сплошной выборки, метод лингвистического наблюдения и описания, метод компонентного анализа, метод анализа словарных дефиниций.

Апробация работы. В рамках «Недели науки 2018» НИУ «БелГУ» на студенческой конференции был сделан доклад на тему «Проблема классификации фразеологических единиц в современной лингвистике» на секции «Вопросы фразеологии и межкультурной коммуникации» (12 апреля 2018 г.).

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения,

двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала.

ГЛАВА I. Фразеологические единицы как предмет изучения фразеологии

1.1. Определение сущности понятия «фразеологическая единица», история изучения вопроса

Подробное изучение лексико-семантических систем различных языков позволило выделить устойчивые словесные комплексы, обладающие особыми категориальными признаками, в отличие от слов, являющиеся единицами лексикологии, что привело к появлению новой лингвистической дисциплины – фразеологии.

Буквально термин «фразеология» (греч. *phrasis* – выражение, оборот; *logos* – учение, понятие) означает «учение об оборотах речи». Данный термин применяется для названия раздела лингвистики, который изучает все фразеологические обороты без учета характера их значения и грамматического строения (Балли, 2001: 199). Также под «фразеологией» принято понимать и совокупность всех этих оборотов. Термин «фразеология» используется для обозначения приемов словесного выражения, характерных для определенного времени, направления, лица. В образно-бытовом употреблении слово «фразеология» обозначает набор бессодержательных фраз, пустословий. Таким образом, исследователи изучают большей частью не структуру фразеологических оборотов, а их внутреннюю форму, образность. Решающим критерием для определения объема фразеологии выступает не системный характер организации образных средств языка, а их традиционная повторяемость.

С.Г. Тер-Минасова рассматривает фразеологию, как «раздел языкознания, который занимается лексической сочетаемостью слов вообще, т.е. изучает вопрос о том, как слова естественно сочетаются друг с другом в

обычном употреблении, какие ограничения накладываются на эти сочетания различными языковыми и внеязыковыми факторами и какие изменения происходят во фразеологической сочетаемости слов данного языка в процессе его развития» (Тер-Минасова, 2000: 111).

В круг исследований фразеологии входят только фразеологические единицы (далее ФЕ), т.е. фразеологические обороты (ФО), по-разному именуемые в разных источниках: «устойчивые сочетания» (С.И. Абакумов), «неразложимые сочетания» (А.А. Шахматов), «неизменные выражения» (set expressions) (И.В. Арнольд) или тесные единства, состоящие из нескольких слов и выражающие целостное понятие.

Первую попытку систематизации сочетаний слов предпринял швейцарский лингвист Ш. Балли в своих трудах «Французская стилистика» и «Очерки стилистики». Его считают основоположником теории фразеологии. Им были выделены две основные группы сочетаний:

- свободные сочетания, которые немедленно распадаются после их создания, и составляющие их элементы – слова обретают вновь полную свободу для вступления в новые комбинации;

- словосочетания, компоненты которых утратили свое самостоятельное значение, которым обладает все сочетание в целом.

Вторую группу Ш. Балли обозначил как «фразеологические единства», выделяя в них внутренние и внешние признаки. Внешние считаются признаки формы: раздельное написание компонентов и невозможность их замены. Внутренние признаки вытекают из соответствия между мыслью и формой: равнозначность выражения простому слову, забвение смысла составных частей оборота, забвение живых синтаксических связей, плеоназм, эллипс и т.п. Ш. Балли также указал на общий признак – возможность или невозможность подстановки слова-идентификатора вместо данного оборота, при этом подчеркивая, что идентификатор не может быть полностью равнозначен идентифицируемому выражению (Балли, 2001: 97).

Основные положения Ш. Балли получили дальнейшее развитие в трудах Е.Д. Поливанова, В.В. Виноградова, Н.Н. Амосовой:

- 1) принципы построения синхронической фразеологии;
- 2) наличие переменно-заменяемых компонентов;
- 3) разграничение фразеологических единств и переменных словосочетаний;
- 4) различия внешних и внутренних признаков.

В России история фразеологии как лингвистической дисциплины восходит к трудам М.В. Ломоносова, который собрал целый ряд пословиц, и считал, что «фразесы и идиоматизмы» должны входить в словари.

В России фразеология сформировалась как отдельная лингвистическая наука в 30-40х годах XX в. У истоков данного процесса стоят такие отечественные лингвисты, как Ф.И. Буслаев, М.М. Покровский, Е.Д. Поливанов, А.А. Потебня, И.И. Срезневский, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов и др. В своих работах они провели анализ семантических и грамматических особенностей устойчивых сочетаний слов, о природе этой устойчивости и воспроизводимости.

Профессор Е.Д. Поливанов впервые поставил вопрос о фразеологии как об отдельной дисциплине, считая, что фразеология «займет устойчивую и обособленную позицию (подобно морфологии, фонетике, грамматике и т.п.) в лингвистической литературе будущего ...» (Поливанов, 1968: 61).

В.В. Виноградов создал свое учение о ФЕ русского языка, распределив их по семантическим группам. Но фразеология оставалась одним из разделов лексикологии, так как основные понятия фразеологии не были еще разработаны: метод изучения ФЕ, их устойчивость и системный характер.

Работы В.В. Виноградова стали важной ступенью в развитии фразеологии. Он дал более детальную трактовку фразеологическим сочетаниям, т.е. оборотам с так называемым фразеологически связанным значением. Также им была разработана фразеологическая теория, суть которой состоит в следующем:

1. ФЕ – устойчивые словосочетания, которые, в отличие от свободных словесных комплексов, представляют собой готовые языковые образования, не создаваемые, а лишь воспроизводимые в речи.

2. Семантическая спаянность составляющих ФЕ компонентов является основным свойством ФЕ. Такая зависимость может быть односторонней или сквозной.

3. Результат семантической спаянности – определенное лексическое (а не семантическое) значение целой ФЕ.

Исходя из определения семантической спаянности, В.В. Виноградовым были выделены три типа ФЕ: единства, сращения, фразеологические сочетания.

Также огромный вклад в развитие фразеологии внесла Н.Н. Амосова, разработав синхронический подход к теории фразеологии. Ею впервые был предложен контекстологический метод изучения ФЕ, с помощью которого устанавливалась сущность семантического взаимодействия слов в речи. Указанные Н.Н. Амосовой, также как и В.В. Виноградовым, принципы учета специфики языка, изучения ФЕ в условиях реального употребления являются важными для изучения фразеологии.

Предложенный В.Л. Архангельским вариационный метод нашел много последователей. Фразеологическое значение было выделено им в особую категорию, он также занимался изучением компонентов ФЕ. В.Л. Архангельский рассматривал фразеологию, как микросистему, входящую в общую систему языка. Он считал проявлением системности фразеологии следующие свойства:

- 1) традиционность фразеологической системы, т.к. она является наследием прошлого, а устойчивость этой системы обеспечивает закон традиции;
- 2) множественность ФЕ, требующихся для образования системы;
- 3) наличие закономерностей образования ФЕ.

Следует отметить, что интенсивная разработка в науке фразеологической проблематики привела к значительным успехам в этой области, но не ликвидировала, а даже увеличила понятийный разноречивый. Почти каждым лингвистом была предложена своя трактовка понятия «фразеологические единицы». Такое расхождение во взглядах объясняется сложностью фразеологизма как категориальной языковой единицы.

Так только в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой «фразеологическая единица как термин имеет 24 варианта толкования: идиоматизм, идиома, автоматизированная фраза и т. п.» (Тер-Минасова 2000: 111). Н.Н. Амосова в своей работе «Основы английской фразеологии» указывает на то, что во ФЕ должна преобладать семантическая составляющая, и определяет их как «полилексемные образования, в которых семантическая целостность преобладает над структурной раздельнооформленностью их компонентов» (Амосова, 2010: 122).

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой дано довольно пространное объяснение термина «фразеологизм» – «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» (ЛЭС, 1990: 558). Однако указания на воспроизводимый характер и семантическую связанность фразеологизмов, явно недостаточно для выделения собственно фразеологизмов среди устойчивых сочетаний и других сочетаний, обладающих устойчивостью.

Фразеологизм (фразеограмма, фразеологический оборот, фразеологическая единица) – это целостное по значению, устойчивое в своей структуре и составе, лексически неделимое словосочетание, которое воспроизводится в виде готовой речевой единицы. Также фразеологизм определяется, как устойчивый оборот речи, свойственный определенному

языку, дословно непереводаемый на другой язык, или как идиома (Эмирова, 1988: 6). Но в отличие от фразеологизма идиома в своем семантическом и синтаксическом строе имеет неповторимые и специфические свойства языка (Нелюбин, 2009: 153).

ФЕ рассматривается как отдельно оформленная единица языка, являющаяся устойчивым, полностью или частично семантически преобразованным и преимущественно экспрессивным сложным знаком (Мелерович, Мокиенко, 2011: 14).

Некоторые лингвисты также относят к ФЕ поговорки и пословицы, но этот вопрос остается дискуссионным. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой указано, что наибольшие споры вызывает включение во фразеологический состав крылатых слов, поговорок и пословиц (ЛЭС, 1990: 559). Причиной этого можно считать отсутствие четкого разграничения между данными понятиями в лингвистической литературе.

Пословицы рассматриваются А.В. Куниным как «афористически сжатые изречения с назидательным смыслом в ритмически организованной форме» (Кунин, 2005: 300). Под понятием «поговорка» понимается коммуникативная ФЕ непословичного характера, вне зависимости от того, связана ли она с пословицами или нет. Необходимо отметить, что пословицы с буквальным значением всех компонентов, типа *cool head*, отнесены А.В. Куниным к устойчивым образованиям фразеоматического характера, т.е. к той части фразеологии, занимающейся устойчивыми оборотами, которые находятся на границе свободных словосочетаний и фразеологизмов.

Г.Л. Пермяков, занимаясь изучением поговорок и пословиц разных народов мира, полагал, что поговорки и пословицы – с одной стороны, это языковые явления, которые обладают устойчивостью и имеют во многом схожесть с фразеологизмами, с другой – это некие логические единицы, и с третьей – целые художественные тексты, которые показывают саму действительность. Поговорки же являются устойчивыми сочетаниями слов,

образующие чаще, чем пословицы, незамкнутые предложения (т.е. только в контексте получающие свое окончательное оформление). Значимым в исследованиях Г.Л. Пермякова является то, что им разделены понятия «поговорка»/«пословица» и «фразеологизм», указывая, что поговорки и пословицы являются знаками определенных отношений между вещами или определенных ситуаций, а фразеологические выражения – знаками вещей (Пермяков, 1988: 17). Поговорки и пословицы зависят от ситуации, в которой они употребляются, т.е. являются ситуативно-зависимыми.

Фразеологизм эмоциональнее, энергичнее, чем обычная фраза, т.е., используя его, человек, помимо прочего, сообщает еще и о своем отношении к событию, собеседнику или предмету.

Считается, что термин «фразеологическая единица» был введен академиком В.В. Виноградовым, который употреблял данный термин для передачи выразительности в тех образованиях, где один элемент зависим от другого, при этом не учитывались свойства и конструкция данной единицы (Виноградов, 2001: 180). Но такое понимание фразеологической единицы довольно ограниченное.

Данное Н.Н. Амосовой определение фразеологической единицы не указывает на отличительные особенности ФЕ, определяя их как устойчивое образование, которое обязательно обладает эмоциональной окраской и выразительностью. Также «фразеологические единицы являются единицами постоянного контекста и, в первую очередь, именно этим отличаются от так называемых «свободных» сочетаний слов, представляющих единицы переменного контекста» (Амосова, 2010: 121).

Напротив, А.И. Смирницкий утверждал, что ФЕ – это «устойчивые сочетания, не обладающие, в отличие от идиом, эмоциональной окраской и выразительностью» (Смирницкий, 1998: 23).

Б.А. Ларин, В.Н. Телия считали, что ФЕ принадлежат к обязательным инвентарным единицам языка, являясь избыточными единицами.

А.В. Кунин указывает, что «фразеологизмы являются сочетаниями слов, то есть раздельнооформленными образованиями с полностью или частично переосмысленными компонентами значения. Для ФЕ характерна не вообще устойчивость, а устойчивость на фразеологическом уровне, закономерные зависимости словесных компонентов, структурно-семантическая немоделированность. ФЕ образованы по грамматическим моделям переменных сочетаний и предложений» (Кунин, 2005: 84).

«Фразеологизмы состоят из слов, а слово является главным объектом изучения лексикологии. ...Разработанная в семантике теория лексического значения помогает выявлению семантической специфики фразеологизмов и выделению различных типов значения в сфере фразеологии. ...Слово ...не всегда утрачивает свои морфологические особенности, морфология помогает установить, что утрачено, а что сохранилось. ...Данные синтаксиса очень важны для выявления грамматической специфики оборотов – структуры и функций. Слову в составе фразеологизма свойственен определённый фонетический облик... Стилистический потенциал фразеологизмов, особенно идиоматизмов и идиофразеоматизмов, очень значителен. ...Фразеологическая информация очень важна и для лингвистики текста, например, при изучении текстообразующих функций языковых единиц» (Кунин, 2005: 28).

Оценочность, экспрессивность, эмоциональность, образность – абсолютные выразительные свойства ФЕ, которые лежат в основе функционирования фразеологизмов без изменения структуры и семантики (Мокиенко, 2004: 11). ФЕ дают оценку через образ, послуживший основой для создания фразеологической единицы, что позволяет автору выражать определенное отношение к фактам, лицам и вызывать на них ответные эмоции, поэтому фразеологизмы являются одним из средств художественной выразительности.

Для более полного понимания ФЕ в следующем параграфе рассмотрим их основные отличительные признаки.

1.2. Основные признаки фразеологических единиц, отграничение их от смежных понятий

Фразеологизмы очень разнообразны по своим грамматическим моделям и признакам.

Устойчивость выступает одним из основных признаков ФЕ. Некоторые лингвисты считают, что устойчивость ФЕ – это ее способность воспроизводиться в готовом виде. Однако такое понимание устойчивости, на наш взгляд, неполное, так как отражает только то, что данная словесная группа является единицей языка. Для более точного понимания устойчивости необходимо определить, как подобное словосочетание действует в речи. Так, А.В. Кунин поясняет, что «фразеологизмы устойчивы не потому, что они воспроизводятся в готовом виде, а, наоборот, они воспроизводятся в готовом виде потому, что являются устойчивыми образованиями» (Кунин, 2005: 84). Им выделены три вида устойчивости:

1. *Устойчивость употребления*, которая свидетельствует о том, что фразеологическая единица является не индивидуальным образованием, а единицей языка. Показатель устойчивости употребления – воспроизведение в готовом виде. В случае выхода авторских оборотов за рамки окказионального употребления и, когда они становятся народным достоянием, т.е. приобретают устойчивость употребления, то они становятся ФЕ. Данный вид устойчивости не является причиной возникновения ФЕ, но является неотъемлемым для нее.

2. *Структурно-семантическая устойчивость* основана на структурно-семантической немоделированности, устойчивости лексического состава ФЕ. В отличие от структурно-семантической моделированности переменных сочетаний слов структурно-семантическая немоделированность – это ограничение разнообразия, которое осуществляется в рамках инвариантности, т.к. при любых изменениях фразеологическая единица

сохраняет свою структурно-семантическую немоделированность, а также не может служить для создания аналогичных ФЕ.

3. *Лексическая устойчивость* – ФЕ не создаются, а воспроизводятся в речи и как сущность, и как модель, что и отличает их от свободного словосочетания.

4. *Синтаксическая устойчивость* подразумевает полную неизменяемость порядка компонентов ФЕ или же изменение порядка компонентов в рамках вариантности (грамматическая инверсия).

Показателем отнесенности устойчивого словосочетания к фразеологическим образованиям является только совокупность всех видов устойчивости.

Следует признать, что при частичном разрушении фразеологической единицы в ходе ее инновации спасают ее от полной ликвидации и помогают в деле сохранения ее фразеологического уровня именно качества устойчивости и раздельнооформленности (Кузьмин, 2007: 9).

Все фразеологические единицы являются раздельнооформленными образованиями. ФЕ обладают возможностью дистантного расположения компонентов и могут содержать переменную часть целостности группы (Балли, 2001: 99).

Раздельнооформленность в узком понимании – это грамматическое оформление компонентов ФЕ. В более широком – это «особенность строения синтаксического единства, которая заключается в том, что составляющие его единицы являются отдельными словами» (Ахманова, 2005: 276), т.е. грамматически оформленными компонентами.

Переменные сочетания слов (переменные словосочетания и предложения) обладают максимальной раздельнооформленностью. В их состав входят и неизменяемые слова, и слова, которые допускают различные морфологические изменения. Элементы цельнооформленности не свойственны переменным словосочетаниям, несмотря на цельнооформленность составляющих их слов. Это сближает переменные ФЕ

и сочетания слов, но в переменных словосочетаниях допустимо употребление особых сложных слов в зависимости от коммуникативного задания, что не характерно для ФЕ. Раздельнооформленность переменного сочетания слов считают раздельнооформленностью первой степени, а фразеологизмов – второй.

Выделяют две группы показателей раздельнооформленности – узуальные и окказиональные.

1. Узуальные показатели:

1) Морфологическая раздельнооформленность ФЕ – изменение в составе фразеологизмов словоформы. Подобное грамматическое изменение оформляет данный компонент, но не фразеологизм полностью, т.к. он, в отличие от изменяемого простого или сложного слова, не обладает грамматической парадигмой.

2) Морфолого-синтаксическая раздельнооформленность ФЕ предполагает возможность глагольных компонентов ФЕ употребляться как в действительном залоге, так и в страдательном. Незалоговые изменения глагола являются первичными показателями раздельнооформленности, а синтаксические изменения при употреблении глаголов в страдательном залоге – вторичными.

3) Структурно-семантическая раздельнооформленность ФЕ характерна для фразеологизмов-предложений. В основе выделения показателей структурно-семантической раздельнооформленности положение А.И. Смирницкого о том, что для раздельнооформленности ФЕ важно построение всего образования в целом. Показатели структурно-семантической раздельнооформленности имеются и у интенсификаторов, и у частично междометных, предикативных фразеологизмов.

4) Вариантная раздельнооформленность ФЕ. Особенно важно выделить дополнительный критерий вариантной раздельнооформленности для ФЕ, которые имеют варианты, единственным показателем раздельнооформленности которых выступает раздельное написание, а также

для ФЕ с другими слабыми признаками раздельнооформленности. Выделение данного показателя способствуют разграничению ФЕ и сложных слов, т.к. варианты сложных слов и ФЕ не идентичны.

2. Окаzionaliальные показатели:

1) Вклинивание – это включение в состав ФЕ слов, переменных сочетаний слов или других ФЕ в данном речевом акте, что приводит к расширению структуры фразеологизма и его лексического состава. Вклинивание показывает, что компоненты ФЕ являются словами, т.к. они не утратили лексических значений, актуализируемые в речи путем сочетания с переменными элементами. Таким образом, вклинивание – важнейший синтаксический показатель раздельнооформленности, т.к. подтверждает способность некоторых элементов ФЕ вступать в синтаксические отношения с различными переменными элементами.

2) Разрыв является разъединением ФЕ графическими средствами, сочетанием слов или переменным словом с целью создания нового стилистического эффекта при неизменном составе компонентов. При этом в структуру ФЕ не включаются разъединяющие элементы и не вписываются в положенный в основу образ. Разрыв ФЕ встречается намного реже, чем вклинивание. Узуальные показатели раздельнооформленности считаются более надежными, но т.к. неправильно делать разрыв между речью и языком, то окаzionaliальные изменения также должны учитываться при изучении английской фразеологии.

ФЕ обладают еще одним признаком – переосмыслением – полным или частичным образным преобразованием значения прототипа ФЕ, которое основано на семантическом сдвиге. Результатом семантического сдвига является то, что компоненты не укладываются в смысловую структуру исходных слов свободного употребления со стороны содержания. Основные параметры переосмысления: полное или частичное переосмысление, его зависимость от характера прототипа и преобразования его значения, его возникновение в рамках вторичной или третичной номинаций. Оно

выступает одним из фразообразовательных средств, в результате которого возникают ФЕ, фразеосемантические варианты, что безусловно приводит к обогащению фразеологических ресурсов языка.

Немоделированность также выступает признаком ФЕ. Все ФЕ выступают как немоделированные образования. Устойчивость на фразеологическом уровне, которая опирается на единичность ФЕ, исключает структурно-семантическую моделированность. Структурная модель ФЕ принадлежит языку. ФЕ построены по структурной, т.е. прагматической модели. Каждая фразеологическая единица представляет собой единичное образование по структурной модели переменного словосочетания или предложения. ФЕ несвойственно образование даже по ограниченной структурно-семантической модели, но это не означает, что моделирование вообще невозможно, оно носит специфический характер. Некоторое количество ФЕ образовано по грамматическим моделям словосочетаний, экзоцентрических оборотов и предложений. Но грамматическая модель не может выступать правилом для свободного образования новых ФЕ. Данная модель относится к модели описания. К ней же относятся и компаративные, метонимические и метафорические модели, лишенные прогнозирующей силы. Все вышеуказанные модели – статистические, основанные на закономерном расположении ФЕ в зависимости от их свойств, без учета их развития. Но существуют и динамические модели, например, фразообразовательные, которые тоже не являются порождающими, но в отличие от моделей описания, они проецируют возможный путь развития фразеологической единицы и ее становления, т.е. обладают прогнозирующей силой.

Многие ученые, в том числе Н.Н. Амосова, В.В. Виноградов, А.С. Смирницкий, указывают на эквивалентность фразеологической единицы слову. Как считает В.В. Виноградов, в семантическом отношении не все ФЕ обладают одной и той же степенью эквивалентности слову. Фразеологические единства рассматриваются как потенциальные

эквиваленты слов, а сращения – как эквиваленты слов. Соответственно, потенциальные эквиваленты слов и эквиваленты слов – единства и сращения – выделяются по чисто семантическому принципу, без разграничения типов слов и особенностей их семантики и без учета их структурных особенностей.

А.И. Смирницкий также считал ФЕ эквивалентами слов. По его мнению, эквивалентность фразеологической единицы слову, заключается в том, что фразеологической единице свойственны два характерных признака типичного слова: семантическая цельность и существование как готовой единицы в языке, ее воспроизводимость в речи. По его мнению, важнейшим показателем фразеологичности является эквивалентность слову.

Многими лингвистами ФЕ рассматриваются как эквиваленты слов на том основании, что как те, так и другие вносятся в речь в готовом виде, т.е. воспроизводятся в ней. Но это довольно шаткая основа эквивалентности фразеологической единицы слову, т.к. в речь в готовом виде входят качественно различные языковые единицы, которые отличаются как типом устойчивости, так и в структурно-семантическом плане, при этом стилистические особенности ФЕ полностью игнорируются. Кроме того, ФЕ в силу присущей им раздельнооформленности не могут функционировать как отдельное слово.

Различия между ФЕ и словами существуют в лексическом, морфологическом и структурно-семантическом планах. Они различаются по сочетаемости, а также в графическом и акцентном отношениях. А.В. Кунин указывал, что различия эти настолько существенны, что нет оснований утверждать об эквивалентности фразеологической единицы слову и включать ее в лексико-семантическую систему языка. Правильнее говорить о фразеологической микросистеме, на периферии которой расположены устойчивые сочетания нефразеологического характера, а теорию эквивалентности фразеологической единицы слову целесообразно заменить теорией соотнесенности фразеологической единицы-словосочетания со словом, в основе которой лежат совсем иные принципы:

1. ФЕ и слова – качественно различные образования, как в структурном, так и в семантическом отношении.

2. Фразеологизмы – сочетания слов, т.е. раздельнооформленные образования с полностью или частично переосмысленными компонентами, фразеологическими значениями. Для ФЕ характерна не вообще устойчивость, а устойчивость на фразеологическом уровне, структурно-семантическая немоделированность и закономерные зависимости словесных компонентов. ФЕ образованы по грамматическим моделям переменных сочетаний и предложений.

Слова являются цельнооформленными образованиями, обладающими лексическим значением, либо буквальным, либо переосмысленным. Моделированность слов принципиально отличается от моделированности ФЕ.

3. Слова и фразеологизмы – единицы разных уровней языка: слова – единицы лексического уровня, а фразеологизмы – фразеологического.

4. Принадлежность к различным уровням не только не исключает, но и предполагает соотнесенность ФЕ со словами.

Соответственно, между ФЕ и словами много точек соприкосновения, но имеются и настолько значительные расхождения, исключающие вопрос об эквивалентности фразеологической единицы слову. Поэтому целесообразно говорить о соотнесенности фразеологической единицы и слова.

От ФЕ следует также отличать традиционные или обычные словосочетания, которые, повторяясь в речи бесконечное количество раз, не представляют собой эквивалентов слов и ФЕ. Из трех признаков типичного «классического» слова (существование как готовой единицы в языке, цельность лексического значения, грамматическая цельнооформленность) ФЕ обладают двумя, а именно: семантической цельностью и существованием как готовой единицы в языке, и не имеет самого главного признака слова – его грамматической цельнооформленности. А у традиционных словосочетаний отсутствует и семантическая цельность, и грамматическая

цельнооформленность, чем они существенно отличаются от ФЕ, и в силу чего, представляют собой особые образования в системе языка, обладающие присущими только им свойствами.

ФЕ многочисленны и разнообразны, соответственно, их изучение в лингвистике проводилось в соответствии с выделением различных групп. В следующем параграфе рассмотрим существующие классификации ФЕ.

1.3. Различные подходы к классификации фразеологических единиц

В отечественной лингвистике фразеологические единицы изучены весьма глубоко и тщательно на материале различных языков мира. Существуют их классификации, основанные на семантических, грамматических, стилистических и других признаках (Виноградов, 2001: 182).

Первая попытка классифицировать ФЕ была предпринята Ш. Балли в его работе «Французская стилистика». Им рассматривались словосочетания и фразеологические ряды как промежуточные типы словосочетаний и были выделены всего лишь две основные группы сочетаний: 1) свободные сочетания; 2) фразеологические единства.

Отечественный лингвист Б.А. Ларин разделил устойчивые выражения на три группы:

- стереотипные сочетания, которые метафоричны и мотивированы;
- свободные словосочетания;
- идиомы, которые утратили мотивацию (Ларин, 1977: 131).

ФЕ классифицируются по:

1. структурному принципу, основанному на особенности фразеологизмов выполнять те же синтаксические функции, что и слово, и согласно которому они классифицируются как части речи;

2. структурно-семантическому принципу, согласно которому фразеологизмы группируются по числу и семантической значимости их компонентов;

3. функциональному признаку, по которому ФЕ классифицируются в соответствии с характером их функционирования в речи, определенной структурно-семантическими характеристиками.

В.В. Виноградовым были выделены три фразеологических ряда:

1. фразеологические сращения – демотивированные единицы, признаками которых является немотивированность, сопровождающаяся грамматическими или лексическими архаизмами, отсутствие самостоятельного значения у компонентов (*Kilkenny cats* – смертельные враги, *to be all thumbs* – быть неуклюжим, неловким, *at bay* – в безвыходном положении);

2. фразеологические единства – мотивированные единицы, компоненты которых способны к замещению, раздвижению или перемещению (*to throw dust into smb.'s eyes* – пускать пыль в глаза, заговаривать зубы, *to be narrow in the shoulders* – не понимать шуток, *to burn bridges* – сжигать мосты);

3. фразеологические сочетания, один компонент которых получает несвободное фразеологически связанное значение, т.к. семантически зависит от другого компонента (*Adam's apple* – адамово яблоко, *to rack one's brains* – ломать голову (вспоминать, усиленно думать), *a bosom friend* – закадычный друг).

Любая классификация должна строиться на едином принципе, которого нет в схеме В.В. Виноградова. Первые два типа выделяются по признаку степени их мотивированности; третий – по признаку ограниченной сочетаемости данного слова в данном значении. Но автору удалось довольно четко отграничить свободные словосочетания от фразеологических.

А.И. Смирницким классифицируются ФЕ по структурно-функциональным признакам. Им выделены одновершинные, двухвершинные

и многовершинные ФЕ. К одновершинным он относит ФЕ, обладающие одним семантически однозначным элементом. К таким фразеологическим единицам относятся:

- глагольно-адвербиальные ФЕ, с совпадением грамматического и семантического центров в одном компоненте (*to look for* – искать, *to give up* – отказаться, прекратить, перестать);

- ФЕ с семантическим центром во втором компоненте (*to be tired of* – устать, *to be surprised* – удивляться);

- предложенные именные единицы с семантическим центром в именном компоненте, полностью отсутствует грамматический центр (*of a day* – недолгий, мимолетный, недолговечный, преходящий, *by heart* – наизусть, *at ease* – свободно, покойно, удобно, непринужденно, *in effect* – в действительности, фактически).

К двухвершинным ФЕ А.И. Смирницкий относит:

1. Атрибутивно-именные, представляющие собой эквивалент существительного (*cold feet* – трусость, малодушие, *red tape* – волокита, *the black art* – чернокнижие, *common sense* – благоразумие, здравый смысл), которые подразделяются на две подгруппы:

- адъективно-субстантивные, в которых своеобразие общего значения основывается на своеобразии первого компонента (*high road* – прямой путь, *brown bread* – черный хлеб, хлеб из непросеянной муки), или в других случаях на своеобразии значения второго компонента (*first night* – вечер премьеры). В некоторых случаях своеобразие зависит от своеобразия обоих компонентов (*blue blood* – голубая кровь (аристократическое происхождение), *blind alley* – тупик; улочка без выхода). Адъективно-субстантивные фразеологические единицы всегда строятся по модели «прилагательное + существительное»;

- субстантивно-субстантивный подтип – различные по степени идиоматичности образования: *son-in-law* – зять, *man-of-war* – военный корабль.

2. Глагольно-субстантивные ФЕ, выступающие в качестве эквивалентов глаголов. Ведущим по грамматической линии у них является первый компонент, в семантическом плане значительным является второй компонент (*to take the floor* – выступать, *to catch cold* – простудиться, *to fall in love* – влюбиться).

3. Фразеологические повторы различного рода, построенные на основе аллитерации (*now or never* – сейчас или никогда, *betwixt and between* – ни то, ни се) или на основе контраста, антонимичности (*up and down* – туда-сюда).

К многовершинным А.И. Смирницкий относит адвербиальные ФЕ, где число семантически полнозначных элементов больше двух (*every now and then* – время от времени, *every other day* – через день) (Телия, 1999: 13-24).

З.Н. Анисимовой выделены три группы ФЕ:

- ФЕ классифицирующего характера, имеющие значение более видового понятия по отношению к понятиям, обозначаемым существительными, которые являются вторыми компонентами вне фразеологической единицы. Прилагательные, выступающие первыми компонентами, «имеют классифицирующее значение, так как указывают на признак, отличающий это понятие от подобного» (*hard money* – металлические деньги);

- фразеологические единства (*blind alley* – тупик);

- фразеологические сращения (*hot air* – болтовня) (Анисимова, 1956: 21-22).

Н.А. Азарх указывал, что «при данной классификации одна выделяемая группа не исключается, а как бы накладывается на другую» (Азарх, 1956: 30). В основе выделения ФЕ и сращений автором положен принцип семантической слитности компонентов, степень их мотивированности. ФЕ классифицирующего характера З.Н. Анисимовой выделены на основе анализа смысловых взаимоотношений компонентов (один компонент классифицирует другой).

З.Н. Анисимова пришла к выводу, что «подавляющее большинство фразеологических единиц имеет первым компонентом прилагательное, свободно употребляемое в языке или употребляемое в данном значении в более или менее широком ряде ФЕ, и что лишь незначительная часть ФЕ по лексико-фразеологическим вариантам прилагательного стоит изолированно». (Анисимова, 1956: 31).

Классификация, разработанная А.В. Куниным, охватывает все типы ФЕ и разбивает их на классы, подклассы, разряды. Классы выделены им на основе функций ФЕ, которые они играют в процессе общения, и которые обусловлены их структурно-семантическими особенностями:

1. Номинативные ФЕ – обороты, обозначающие предметы, явления, действия, состояния и т.д., т.е. обладают ярко выраженной назывной функцией. Среди номинативных ФЕ А.В. Кунин выделяет:

- субстантивные (*a bull in a china shop* – слон в посудной лавке, *a dog in the manger* – собака на сене, *a snake in the grass* – змея подколотная);

- адъективные (*long in the tooth* – старый, *quicker than lightning* – быстрее молнии, *larger than life* – больше жизни);

- адвербиальные (*in the heat of the moment* – сгоряча, *out of a blue sky* – совершенно неожиданно, *as quick as a flash* – быстрый как молния);

- предложные (*for the sake of smb.* – ради кого-либо, *with an eye to* – с намерением, *at the head of* – во главе).

В состав номинативных входят также обороты, имеющие структуру придаточного предложения, но обладающие номинативным значением (*well and good* – ну и прекрасно, *wear and tear* – порча, износ).

2. Номинативно-коммуникативные – это глагольные ФЕ, которые при употреблении глагола в страдательном залоге трансформируются в предложения (*to carry the day* – взять верх, *to twiddle one's thumbs* – бездельничать).

3. Междометные ФЕ, не сочетающиеся со словами и словосочетаниями, и в результате полного экспрессивного переосмысления

своих компонентов, превращающиеся в обобщенные выразители эмоций, утрачивая свои первоначальные предметно-логические значения (*dash it!* – Черт подери! К черту! Вот так так! Тьфу, пропасть! Вот это да!, *sakes alive!* – Черт подери! Вот те на! Ну да!, *dear me!* – Боже мой! Ну и ну! Вот те раз! Вот так так! Неужели?, *good heavens* – Господи!, *down with!* – Долой!, *a pretty kettle of fish* – хорошенькое дело! веселенькая история!).

4. Коммуникативные ФЕ – это крылатые выражения, пословицы, поговорки (*that's another pair of shoes* – это совсем другое дело, *a danger foreseen is half avoided* – кто знает о грядущей опасности, тот наполовину избежал ее, *every day is not Sunday* – «воскресенье – раз в неделю, а не семь», не все коту масленица, *once bitten, twice shy* – обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду, *better the devil you know than the devil you don't know* – лучше известное зло, чем неизвестное; из двух зол выбирай меньшее).

Классификация А.В. Кунина охватывает все типы ФЕ современного английского языка и располагает их так, что по месту, занимаемому фразеологической единицей, можно определить ее основные свойства.

Н.М. Шанским выделены следующие группы фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств:

- межстилевые;
- разговорно-бытовые;
- книжные;
- историзмы и архаизмы.

Межстилевые фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, которые известны и употребляемы во всех стилях языка. Они не содержат какой-либо оценки: *far and away* – гораздо, значительно, намного, *out of doors* – на открытом воздухе, *from time to time* – время от времени, *out of form* – не в форме, в плохом состоянии, не в ударе.

Разговорно-бытовые фразеологические обороты – устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в устной речи. Они обладают образным характером и отличаются

экспрессивно-стилистической окраской (шутливой, ласкательной, иронической, презрительной, и т.д.): *a fair deal* – честный поступок, справедливое отношение, обращение, *like a bolt from the blue* – как снег на голову, *one's dish of tea* – тот, кто нравится, чье-либо увлечение, в чьем-либо вкусе, *in dry dock* – без работы, «на мели», *to live in clover* – как сыр в масле кататься, *up one's sleeves* – спустя рукава, *to say ditto to smb.* – поддакивать кому-либо, *chicken-heart* – мокрая курица.

Книжные фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в письменной речи. Они отличаются сферой употребления (письменная речь) и повышенной экспрессивно-стилистической окраской (торжественной, книжной, поэтической и др.): *the green-eyed monster* – ревность, *to blow up the bridge* – сжечь мосты, *Alnascharn's dream* – пустые мечты, фантазирование, *Promethean fire* – прометеев огонь, неугасающее стремление к высоким идеалам и целям, *the sinews of war* – материальные средства, деньги (необходимые для ведения войны), *to live this world* – уйти из жизни, *mental furniture* – знания, багаж знаний.

Фразеологические историзмы – это фразеологические обороты, которые активно не употребляются в связи с исчезновением соответствующего явления действительности: *widow's mite* – посильное подаяние, *to keep no man's land* – держать бесхозную землю.

Фразеологические архаизмы – это фразеологические обороты, которые вышли из активного употребления в связи с вытеснением их отдельными словами или другими устойчивыми сочетаниями, которые оказались более подходящими для выражения соответствующих понятий: *the New world* – Америка, *to meet one in the duke's walk* – драться на дуэли.

Для нашей работы представляет интерес группа фразеологизмов, выделенная Н.М. Шанским – книжные фразеологизмы и их структурно-функциональные характеристики, которые будут подробно проанализированы в следующей главе.

Выводы по Главе I

Фразеологией как наукой пройден долгий путь развития, и как отдельная лингвистическая дисциплина она сформировалась в советском языкознании в 30-40-х годах XX века. Швейцарский лингвист Ш. Балли считается родоначальником данной науки, теория которого стала основой теоретических и практических исследований выдающихся отечественных лингвистов, таких как Н.Н. Амосовой, В.А. Архангельского, В.В. Виноградова, А.И. Кунина, А.И. Смирницкого и мн. др.

Широкий размах в области исследования фразеологии свидетельствует об упрочнении ее статуса как самостоятельной лингвистической дисциплины, однако до сих пор нет общего мнения в определении термина «фразеологическая единица», но общим во всех трактовках данного понятия является то, что фразеологизм – это раздельнооформленная единица языка, для которой характерно полное или частичное семантическое преобразование ее компонентов, и она воспроизводится в речи в готовом виде.

Лингвистами, занимающимися проблемами фразеологии выделены четыре основных признака фразеологической единицы: немоделированность, раздельнооформленность, устойчивость, переосмысление. Совокупность всех признаков и позволяет отделить фразеологическую единицу от других языковых образований.

Также многие ученые (Н.Н. Амосова В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий) указывают на наличие эквивалентности фразеологической единицы слову, но т.к. ФЕ и слово – качественно различные образования как, в структурном, так и в семантическом планах, то скорее правильное следует говорить о соотносительности этих понятий, чем об их эквивалентности.

Проблема классификации ФЕ является одной из самых противоречивых и сложных, о чем свидетельствуют рассмотренные нами

классификации таких известных лингвистов как Ш. Балли, В.В. Виноградова, Н.Н. Амосовой, А.И. Кунина, А.И. Смирницкого, Н.М. Шанского, которыми в основу предложенных ими классификаций были положены различные признаки.

Глава II. Характеристика книжных фразеологических единиц английского языка

2.1. Отличительные особенности книжных фразеологизмов

Книжную фразеологию относят к ФЕ высокого стилистического тона.

Книжные фразеологизмы являются устойчивыми выражениями, намного чаще используемые на письме, чем в разговорах. Им не свойственна ярко выраженная агрессия и негативность, они обычно придают письменной речи оттенок приподнятости и торжественности, но не всегда, могут быть и стилистически нейтральными. К книжным ФЕ относят типичные для литературно-книжной речи обороты иноязычного происхождения типа: *trumpet of Jericho* – труба иерихонская, *Adam's ale* – вода, *Ariadne's thread* – ариаднина нить, *massacre of St. Bartholomew* – варфоломеевская ночь, *Augean stable(s)* – авгиевы конюшни.

ФЕ книжного характера отличают от разговорных, с одной стороны, совершенно иная сфера употребления (преимущественно или исключительно в письменной речи), а с другой стороны, их специфическая «повышенная» экспрессивно-стилистическая окраска (патетичность, торжественность, книжность и т.д.) (Нургалина, 2002: 67).

Считается, что в английском языке книжных фразеологизмов намного меньше, чем разговорных. Это объясняется тем, что многие книжные фразеологизмы стали активно использоваться в устной речи.

Основной сферой употребления книжных ФЕ является строго нормированная литературная речь, научный стиль (*school-leaving certificate* – сертификат зрелости, *center of gravity* – центр тяжести) и стиль общественно-публицистических произведений (*to fling down the gauntlet* – вызвать кого-либо на состязание, *people of good will* – люди доброй воли), официально-

деловой стиль (*to take place* – иметь место, *to come into effect* – вступить в силу, *to pay attention to* – уделить внимание, подчеркнуть, *to put into operation* – ввести в эксплуатацию, *spirit of the law* – дух закона), беллетристическая речь (т.е. язык художественных произведений).

Употребление книжных выражений вызывается стремлением к литературной отшлифованности или изяществу речи: *under one's vine and fig-tree* – в дословном переводе означает «сидеть под своей лозой и смоковницей», т.е. сидеть дома в спокойствии и безопасности, быть в родном доме, *the debt of Nature* – смерть, *to smite hip and thigh* – бить нещадно, уничтожить, разнести вдребезги.

Книжные фразеологизмы взаимодействуют с ФЕ других пластов в процессе функционирования в художественных, публицистических и научных произведениях, а в устной речи они могут употребляться наряду с разговорными и межстилевыми фразеологизмами. Н.А. Мещерский утверждал, что «традиционно-книжные выражения» закреплены «за общенародным фразеологическим фондом» (Мещерский, 1995: 39).

Следует отметить, что признаки книжных ФЕ разноплановы, разнохарактерны и не имеют единого основания, т.е. они несоотносительны между собой. Это объясняется тем, что зачастую языковые явления не имеют четких соотносительных признаков, не поддаются стройной классификации и не укладываются в строгую систему.

Книжный пласт фразеологических единиц отличается специфичным набором единиц, в основе которых лежат также и культурно-исторические образы. Многими писателями широко используются книжные фразеологические обороты: историзмы, поэтические, терминологические, религиозного характера, составляющие существенный компонент стиля их произведений.

Хотя в большинстве словарей ФЕ снабжаются теми или иными стилистическими пометами, возникают определенные трудности при попытке их классификации с точки зрения стилистики. Так, например, в

«Англо-русском фразеологическом словаре» под редакцией А.В. Кунина имеются ФЕ с пометкой «книжное»: *the bird of Jove* – орел, *to rend the air* – сотрясать воздух (криками и т.п.), *the bird of Juno* – павлин, *to wrestle with an angel* – бороться с могучим противником, *in the article of death* – при смерти, на смертном одре.

Соответственно, таким образом, в словаре отмечены фразеологизмы, которые относятся к книжному стилю. Однако фразеологизм может не иметь соответствующую помету, но быть отнесенным к категории книжного фразеологизма на основании его функционирования в письменной речи и стилистической окрашенности. В современной лингвистике в группу книжных ФЕ включают более широкий пласт фразеологизмов: 1) литературно-поэтические ФЕ; 2) устаревшие ФЕ (архаизмы); 3) античные ФЕ; 4) историзмы; 5) ФЕ научной речи, термины; 6) иноязычные ФЕ; 7) ФЕ библейского характера.

1) *Литературно-поэтические ФЕ*. Семантическим ядром данных ФЕ составляют слова, создающие особую возвышенную атмосферу поэтичности: *to bring to mould* – зарывать в землю, *caviar to the general* – то, что считается слишком хорошим, ценным для обыкновенного человека, *the silken bond* – узы любви и дружбы, *chronicle small beer* – заниматься пустяками, *to go the way of all flesh* – испытать удел всего земного, *carry authority* – быть влиятельным, пользоваться авторитетом, иметь вес, *a rift in the lute* – начало распада, *to be the captain of one's soul* – букв. «быть капитаном своей души», контролировать свою судьбу и будущее, *ships that pass in the night* – разошлись как в море корабли, мимолетные встречи, *men of light and leading* – просвещенные деятели.

Поэтические фразеологизмы по сравнению с другими фразеологизмами составляют в произведениях писателей сравнительно небольшую часть и в основном употребляются для образного описания какого-либо явления или события. Поэтизмы определяют как устойчивые обороты, употребляющиеся преимущественно в языке поэзии.

С учетом функциональных и стилистических особенностей поэтизмов, их следовало бы рассматривать как фразеологизмы, обладающие только функционально-стилистическим значением и определенной сферой употребления.

А.Г. Назарян определяет поэтические фразеологизмы, как «выражения, употребляемые преимущественно в поэтическом стиле речи. Чаще всего они являются перифрастическими выражениями, описательно называющими какой-нибудь предмет, лицо или явление» (Назарян, 1987: 17).

Поэтический возвышенный характер контекстов достигается путем употребления фразеологизмов повышенной экспрессивно-стилистической окраски (Шанский, 1985: 56): *sweetness and light* – гармония и интеллектуальность, *a man of the world* – человек, умудренный опытом.

2) *Устаревшие ФЕ*. В данную группу входят архаизмы, ФЕ которые уже вышли из употребления. Также источником устаревших ФЕ считаются шекспировские пьесы: *to shuffle off (this mortal coil)* – свести счета с жизнью, покинуть этот бренный мир.

Устаревшие фразеологизмы занимают особое место среди фразеологических оборотов книжного характера, перестав активно использоваться в языке, они из него исчезают не сразу. Данные ФЕ некоторое время еще понятны говорящим на данном языке, известны по художественной литературе, хотя повседневная речевая практика уже не испытывает в них потребности (Нургалина, 2002: 78).

Таким образом, степень устарелости фразеологических оборотов может быть разной, одни фразеологизмы в настоящее время вышли из употребления и без специального справочного материала рядовому носителю современного литературного языка совершенно непонятны: *to appeal to Caesar* – обратиться к высшему авторитету, к высшей власти.

Другие фразеологизмы, четко осознаваясь как устаревшие, известны говорящим на современном литературном языке и могут быть использованы

в определенных стилистических целях и сейчас: *a crown of glory* – лавровый венок победителя, высокая награда, *blue blood* – голубая кровь, белоручка.

Устаревшие ФЕ наряду с соответствующими лексическими единицами могут быть использованы для создания того или иного комического эффекта, торжественно-патетической речи, языкового колорита эпохи. Однако в силу их структуры и лексического состава стилистическое использование фразеологических архаизмов и историзмов иногда может быть подобным тому, какое характерно для фразеологических оборотов, входящих в активный словарный запас языка. В таком случае они подвергаются индивидуально-авторской обработке и в соответствующем контексте выступают уже как фразеологические неологизмы.

Стилистические функции архаизмов заключаются в том, чтобы придать тексту стилистическую окраску, сделать его отличным от текстов обыденной речи: *a blue coat* – солдат армии северян во время гражданской войны 1861-1865 гг., *knight of the Round Table* – рыцарь Круглого стола (один из рыцарей легендарного короля Артура), *to swear like a trooper* – ругаться на чем свет стоит, ругаться как извозчик, *to kill the fatted calf* – заклать упитанного тельца (радушно встретить), *a knight of industry* – «рыцарь индустрии» – мошенник.

3) *Античные ФЕ*. Одной из составных частей книжной фразеологии является античная фразеология, включающая в свой состав древние (греческие и латинские) имена, в основном мифологического характера; *Achilles hill* – ахилессова пята, слабое, легко уязвимое место.

Большое число английских ФЕ связано с античной мифологией, с Древним Миром: *a whipping boy* – «мальчик для битья», козел отпущения – мальчик, который воспитывался вместе с принцем и подвергался порке за провинности принца; *the Trojan Horse* – скрытая опасность – связана с Троянской войной; *a bed of roses* – счастливая жизнь (связано с обычаем богатых людей усыпать свои ложа лепестками роз).

4) *Историзмы*. Данную группу составляют исконно английские ФЕ с четко выраженным лингвострановедческим характером, т.к. в них

запечатлена народная память об отдельных исторических событиях, о личностях, местностях, игравших выдающуюся роль на различных этапах жизни страны: *hobson's choice* – вынужденный выбор, отсутствие выбора (по имени некоего Гобсона – содержателя платной конюшни в Кембридже в XVI в., обязывавший своих клиентов брать только ближайшую к выходу лошадь).

В эту же группу входят и ФЕ, связанные с парламентом, судом, армией: *to accept the Chiltren Hundreds* – слагать с себя полномочия члена парламента.

Как правило, появление историзмов, вызвано внеязыковыми причинами: обновлением предметов быта, орудий труда, развитием производства, социальными преобразованиями в обществе и т.д.

Историзмы обозначают уже несуществующие или устаревшие понятия и объекты. Историзмы не имеют синонимов и, следовательно, не образуют стилистических парадигм и не имеют стилистического значения. При воссоздании колорита ушедших эпох, описании далеких времен фразеологизмы-историзмы выступают как своего рода не имеющие конкурирующих эквивалентов.

5) *ФЕ научной речи.* В данную группу включены ФЕ терминологического характера, связанные с территориальным делением Великобритании, ее государственным устройством, различными государственными институтами и т.д. ФЕ этой группы подразделяют на несколько подгрупп:

1. ФЕ с политическими терминами, например, называющие различные посты, занимаемые членами парламента: *to cross the floor of the House* – перейти из одной партии в другую, *Lords Temporal* – «светские лорды»;

2. ФЕ, относящиеся к английскому суду и судопроизводству: *the freedom of the rule(s)* – право выступать в английских судах (представленное шотландскому адвокату), *presumption of innocence* – презумпция невиновности, *to plead guilty* – признать себя виновным;

3. ФЕ с научными терминами (экономика, химия, зоология, биология, астрономия и т.д.): *thyroid gland* – щитовидная железа, *the survival of the fittest* – естественный отбор;

4. ФЕ с театральными терминами: *to play to the gallery* – играть, подлаживаясь под вкусы галерки; искать дешевой популярности, разводить демагогию, *stock actor* – актер, входящий в постоянную труппу, *principal girl* – актриса, исполняющая главную женскую роль;

5. ФЕ с терминами сельского хозяйства: *to lie fallow* – остаться под паром (о земле);

6. ФЕ с военными терминами: *to hold the field* – не сдавать позиций, господствовать, преобладать, *to come out of action* – выйти из боя, *to show fight* – продолжать сопротивление, быть готовым к борьбе, быть воинственно настроенным;

7. ФЕ со спортивными терминами: *to stop to look at a fence* – остановиться перед барьером, спасовать перед трудностями, *to be on ones back* – быть положенным на обе лопатки, *grandstand finish* – убедительный финал, эффектный финиш;

8. ФЕ с финансовыми и коммерческими терминами: *go-go fund* – инвестиционный фонд, используемый для рискованных спекуляция на фондовой бирже, *to strike a bargain* – заключить сделку;

9. ФЕ с медицинскими терминами: *twilight sleep* – способ обезболивания родов;

10. ФЕ с терминами мореходства: *to cut a feather* – вспенить воду, поднять бурун (о судне), *under canvas* – под парусами, *a flag of distress* – тревожный признак, сигнал бедствия.

Таким образом, ФЕ с терминами являются выражениями, которые обозначают понятия, связанные с политикой, техникой, различными отраслями науки. Эти выражения в основном лишены дополнительного стилистического значения. В основном ФЕ терминологического характера

моносемантичны, однако, в процессе функционирования в речи термины приобретают дополнительные значения, метафорически переосмысливаются.

По вопросу вхождения в группу книжных ФЕ терминологических выражений существуют две противоположные точки зрения. Преобладающим является мнение, доказывающее правомерность рассмотрения составных терминов в классе ФЕ. Академик В. В. Виноградов утверждает: «Отдельно должны быть рассмотрены целостные словесные группы, являющиеся терминами. Прямое, логически оправданное отношение термина к обозначаемому им предмету или понятию создает неразрывность фразовой структуры ...» (Виноградов, 2001: 240).

Соответственно, все составные термины должны найти свое место в рядах ФЕ, однако примеры указывают на наличие ограничений.

О.С. Ахманова не выделяет составные термины в классе ФЕ по их функциональному признаку (называнию). Исходя из «цельности номинации» терминологического сочетания, все их виды рассматриваются ею как фразеологические (Ахманова, 2005: 127).

С.И. Ожегов и другие лингвисты выступают сторонниками ограниченного допуска составных терминов в область фразеологических средств языка (Ожегов, 1974: 111).

Существует целая серия терминологических сочетаний, являющихся семантически неделимыми, устойчивыми и по этим признакам весьма сходными с ФЕ: *comity of nations* – международная вежливость, *lunatic asylum* – психиатрическая больница.

б) *Иноязычные слова*. В английском языке функционируют не только ФЕ с иностранными словами, но и целые заимствованные обороты речи. Значительное число заимствованных ФЕ используется в английском языке в виде цитат без перевода: *mariadge de convenance* – брак по расчету. К заимствованным относятся латинские, греческие, французские, немецкие и другие ФЕ, как правило, относящиеся к пласту книжной фразеологии.

7) *ФЕ библейского характера*. Большое место в книжной фразеологии принадлежит ФЕ библейского характера (библейзмы). Такие фразеологизмы существуют в языках всех стран, история которых в той или иной мере связана с христианством. Однако никакой другой язык не испытал на себе такого заметного влияния Библии, как английский. Не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения вошли в английский язык со страниц Библии: *the massacre of the innocents* – избиение младенцев, *all flesh is grass* – всякая плоть – трава, жизнь бременная, *prodigal son* – блудный сын.

Следует отметить, что различные группы слов довольно высокой литературности создают общую семантическую структуру ФЕ, которая и определяет книжность анализируемых ФЕ.

В следующем параграфе мы исследуем этимологию книжных ФЕ.

2.2. Источники происхождения книжных фразеологических единиц английского языка

Библия – главнейший литературный источник книжной фразеологии, характерной чертой которой является повышенная экспрессивно-стилистическая окраска, а основной сферой употребления – строго нормированная литературная речь, язык художественных произведений, публицистические произведения. Данное величайшее произведение обогатило фразеологизмами не только английский язык, но и многие другие языки мира. На протяжении столетий Библия являлась самой широко читаемой и цитируемой в Англии книгой, «...не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения вошли в английский язык со страниц Библии» (Смит, 1998: 111).

ФЕ библейского происхождения относятся: *as the sparks fly upward* – неизбежно, неотвратно, *the blind leading the blind* – слепой ведет слепого, *to*

escape by the skin of one's teeth – едва избежать опасности, еле-еле спастись, *to bear one's cross* – нести свой крест; *to sow the wind and reap the whirlwind* – посеешь ветер – пожнешь бурю, жестоко поплатиться за злые деяния, *to chastise smb. with scorpions (или whips)* – сурово наказывать кого-либо, терзать кого-либо (в Библии *scorpion* – имеет значение «бич с металлическими наконечниками»), *the Alpha and Omega* – начало и конец, *the land of promise* – земля обетованная, *to go the way of all flesh* – «отправиться в путь всего земного», умереть и мн. др.

Также книжными ФЕ считаются фразеологические обороты, в которых содержится словесная или грамматическая «особинка» в виде устаревших слов, морфологических форм или библейских имен собственных: *let this cup pass from me* – да минует меня чаша сия, *long-suffering Job* – Иов многострадальный, *byword* – притча во языцах, часто повторяемое словечко, *Judge not, that ye be not judged* – не судите, да не судимы будете, *to render unto Caesar the things that are Caesar's* – кесарево кесарю, *a voice in the wilderness* – глас вопиющего в пустыне.

В ФЕ библейского происхождения может быть зоокомпонент: *Can the leopard change his spots?* – букв. «Может ли леопард перекрасить свои пятна?», горбатого могила исправит, *the camel and the needle's eye* – намек на евангельское изречение, получившее такой вид в переводе с латинского: «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в царствие небесное».

В ФЕ с библейским сюжетом отражены библейские образы и понятия: *Juda's kiss* – поцелуй Иуды, *the apple of Sodom* – красивый, но гнилой плод; обманчивый успех, *a prodigal son* – блудный сын, *a dead letter* – мертвая буква; потерявший свое значение лозунг, закон, *Balm in Gilead* – бальзам в Галааде; успокоение, утешение, *forbidden fruit* – запретный плод, *Job's comforter* – горе-утешитель.

Часто фразеологизмы библейского происхождения во многом расходятся с их библейскими прототипами. Это в ряде случаев связано с тем,

что библейский прототип со временем переосмысливается, в нем меняется порядок слов или исключаются (заменяются) архаические форы слов: *to kill the fatted calf* – в притче о блудном сыне употребляется в буквальном значении «заколоть упитанного тельца», но со временем данное выражение приобрело новое значение «радушно встретить, угостить лучшим, что есть дома».

Многие значения английских фразеологизмов библейского происхождения расходятся с их книжными прототипами, что объясняется переосмыслением библейских историй с течением времени, а также опущением некоторых архаизмов и изменением порядка слов.

Художественная литература Древней Греции и Древнего Рима пополнила пласт книжных фразеологизмов английского языка. Они отличаются экспрессивностью и необыкновенной красочностью: *Lares and Penates* – лары и пенаты, то, что создает домашний очаг, уют (в древнеримской мифологии лары и пенаты – боги-покровители домашнего очага), *the die is cast* – жребий брошен, *Augean stable(s)* – авгиевы конюшни, *a labor of Hercules* – геркулесов труд, *a labor of Sisyphus* – сизифов труд, *Achilles' heel* – ахиллесова пята, *to cross the Rubicon* – перейти Рубикон, сделать решающий шаг, *the apple of discord* – яблоко раздора, *Pandora's box* – ящик Пандоры, *the thread of Ariadne* – ариаднина нить, путеводная нить, способ, помогающий выйти из затруднительного положения (в античной мифологии описано, что дочь критского царя Ариадна помогла греческому герою Тезею выбраться из лабиринта, дав ему клубок ниток).

Существуют ФЕ, авторство которых удалось установить: *the sinews of war* – материальные средства, деньги (необходимые для ведения войны) (Цицерон), *anger is a short madness* – «гнев – недолгое безумие» (Гораций), *the golden mean* – золотая середина (Гораций), *a snake in the grass* – змея подколотая, коварный, скрытый враг (Вергилий) *the golden age* – золотой век (Гесиод).

С поэмами Гомера «Одиссея» и «Илиада» связаны ФЕ: *between Scylla and Charybdis* – между Сциллой и Харибдой, в безвыходном положении, *an Iliad of woes* – повесть о бесчисленных несчастьях, *a sardonic laugh* – сардонический, язвительный смех, *Penelope's web* – ткань Пенелопы, тактика оттягивания, *winged words* – крылатые слова, *Homeric laughter* – гомерический хохот (оборот связан с описанием Гомером смеха богов).

Особенностью английского книжного пласта исконной фразеологии можно считать выделение созданных или популяризированных У. Шекспиром устойчивых выражений в отдельную группу – «шекспиризмы». Их общее число насчитывает свыше ста единиц (точнее около 135), например: *the seamy side* – неприглядная сторона, *the green-eyed monster* – «чудовище с зелеными глазами», ревность, *to chronicle small beer* – заниматься пустяками, отмечать мелочи (трагедия «Отелло»), *to win golden opinions* – вызывать всеобщее восхищение, *the better part of valour is discretion* – одно из украшений храбрости – скромность (пьеса «Генрих IV»), *salad days* – пора юношеской неопытности, молодо-зелено (пьеса «Антоний и Клеопатра»), *to give the devil his due* – отдавать должное и черту, т.е. отдавать должное врагу, плохому человеку (пьеса «Генрих V»), *a plague on both your houses* – чума на оба ваши дома, *a fool's paradise* – мир фантазий, иллюзий (трагедия «Ромео и Джульетта»), *cakes and ale* – пироги да пиво, беззаботное веселье, *midsummer madness* – умопомрачение (пьеса «Двенадцатая ночь»), *pride of place* – высокомерие, *the sere and yellow leaf* – дряхлость, наступающая старость, *the milk of human kindness* – бальзам добродушия (пьеса «Макбет»), *caviare to the general* – слишком тонкое блюдо для грубого вкуса, метать бисер перед свиньями («general» употребляется в значении «широкая публика»), *hoist by your own petard* – попавший в собственную ловушку, пострадавший от собственных козней, *from whose bourn(e) no traveler returns* – откуда еще никто не возвращался, т.е. в царстве смерти (трагедия «Гамлет, принц датский»), *with bated breath* – затаив дыхание (пьеса «Венецианский купец») и мн. др.

В лингвистике установлена предположительно этимология некоторых «шексперизмов». Полагают, что фразеологизм *to wear one's heart on one's sleeve* – букв. «носить сердце на рукаве», ходить с душой нараспашку (трагедия «Отелло») связан с обычаем рыцарей носить на рукавах эмблемы своих дам, но в старинном своем употреблении обычно указывает на опасность излишней откровенности.

Можно встретить ФЕ с некоторыми отступлениями от оригиналов великого драматурга: замена одних слов другими, сокращение фразы, перестановка слов: *to buy golden opinions* – заслуживать благоприятное лестное мнение о себе, вызывать восхищение (в современном языке глагола *to buy* заменяется глаголом *to win*; *to thrust smth. down smb.'s throat* – навязывать кому-либо (свои взгляды, свое мнение и т.п.) (*to thrust* заменяется на *to cram (ram)*); *to applaud to the echo* – устроить овацию, восторженно, шумно аплодировать, (*to applaud* заменяется на *to cheer*).

Также существуют примеры, когда то или иное слово давно вышло из употребления, но сохранило свой первоначальный вид, значение в рамках «шекспиризма»: *from whose bourne no traveler returns* – из царства смерти еще никто не возвращался, в котором продолжает свою жизнь архаизм *bourne* – граница, предел.

Таким образом, можно утверждать, что некоторые из «шекспиризов» сохранили свою форму и сегодня, другие же – подверглись изменениям в связи с развитием языка и культуры. Они раскрывают и делают широко доступными глубину и богатство высказываемых автором мыслей.

Многие английские книжные ФЕ пришли из зарубежной литературы. Известны фразеологизмы, которые совпадают с названием пьесы немецкого писателя Ф. Клингера: *storm and stress* – «буря и натиск», стремительный натиск; с названием романа немецкого писателя Ф. Шпильгагена: *between hammer and anvil* – между молотом и наковальней.

Авторами некоторых книжных ФЕ стали представители французской литературы: баснописец Жан де Лафонтен: *to make a cat's paw of smb.* –

чужими руками жар загребать, сделать кого-либо своим послушным орудием, *to pull smb.'s (или the) chestnuts out of the fire (for smb.)* – таскать каштаны из огня для кого-либо; с риском для себя, бессмысленно трудиться для выгоды другого (басня «Обезьяна и кот» – обезьяна Бертран заставляет кота Ратона таскать для себя каштаны из огня), комедиограф Ж.-Б. Мольера: *for smb.'s fair eyes* (или *for the fair eyes of smb.*) – ради чьих-либо прекрасных глаз, ни за что, даром, не ради его заслуг, а по личному расположению (комедия «Жеманницы»); поэт и критик Сент-Бевом: *an ivory tower* – «башня из слоновой кости», оторванность от жизни (является переосмыслением библеизма).

Американская литература также способствовала пополнению фонда английских ФЕ: романист и сатирик Ф. Купер: *the last of the Mohicans* – последний из Могикан (по названию романа, могикане – вымершее племя североамериканских индейцев), *to bury the hatchet* – прекратить вражду, помириться, заключить мир (индейцы при заключении мира зарывали в землю томагавк); писатель Дж. Лондон: *the call of the wild* – «зов природы», «зов предков», обаяние девственной природы (по названию романа); *the iron heel* – «железная пята», империализм (по названию романа).

Несколько фразеологизмов было заимствовано из испанской художественной литературы. Так знаменитому испанскому писателю Мигелю Де Сервантес Сааведра приписывают авторство следующих фразеологизмов: *the knight of the Rueful Countenance* – рыцарь Печального Образа (прозвище Дон Кихота, данное ему его оруженосцем Санчо Панса); *tilt at windmills* – «донкихотствовать», сражаться с ветряными мельницами (сражение с ветряными мельницами – один из эпизодов в романе «Дон Кихот»). *Blue blood* – голубая кровь, аристократическое происхождение (характеризует человека аристократического, дворянского происхождения). Первоначально так называли себя аристократические семьи испанской провинции Кастилии, гордившиеся тем, что их предки никогда не вступали в смешанные браки с маврами и другими народами со смуглым оттенком

кожи. Полагают, что в выражении подразумевается, что у людей со светлым оттенком кожи вены имеют голубоватый цвет, этого нет у людей со смуглой кожей.

Сказки тоже стали источниками книжных ФЕ в английском языке. Датский писатель Г.Х. Андерсен нес свой вклад в пополнение фонда книжных ФЕ: *the emperor has (или wears) no clothes* – а король-то голый (сказка «Новое платье короля»), *an ugly duckling* – «гадкий утенок», человек, несправедливо оцененный ниже своих достоинств, проявляющихся неожиданно для окружающих (сказка «Гадкий утенок»).

В английский язык из сказок «Тысячи и одной ночи» пришло несколько ФЕ: *Aladdin's lamp* – волшебная лампа Аладдина (талисман, выполняющий все желания своего владельца), *to rub the lamp* – легко осуществить свое желание; *an open Sesame* – «Сезам, откройся!», быстрый и легкий способ достижения чего-либо (сказка «Али-Баба и сорок разбойников», где это были магические слова, с помощью которых открывалась дверь в пещеру разбойников), *Alnaschar's dream* – пустые мечты, фантазирование (в одной из сказок «Тысячи и одной ночи» говорится об Альнашаре, который купил на все свои деньги изделия из стекла и положил их в корзину, но, размечтавшись о том, как он станет богачом, и, рассердившись на свою будущую жену, ударил по корзине и разбил все стекло), *the old man of the sea* – человек, от которого трудно отделаться, отвязаться, навязчивый человек (в одной из сказок рассказывается, как Синдбад-мореход никак не мог избавиться от старика, усевшегося ему на плечи).

То, что некоторые выражения, заимствованные из арабского фольклора, стали фразеологизмами современного английского языка, свидетельствует о выразительности и метафоричности данных ФЕ.

Чем ярче ощущает английский писатель образность идиом своего родного языка, их живую и часто юмористическую игру, тем чаще в его произведениях встречаются их своеобразно развитые импровизированные

варианты (Савицкий, 1993: 92). Так, английские писатели А. Поуп, Дж. Чоссер, В. Скотт, Дж. Свифт, Дж. Мильтон, Ч. Диккенс и многие другие обогатили английский фразеологический фонд:

- А. Поуп: *damn with faint praise* – похвалить обидно-снисходительным тоном, осуждать, делая вид, что хвалишь, *Who shall decide when doctors disagree?* – что же делать смертному, когда мнения знатоков расходятся («Моральные опыты»); *break a butterfly on the wheel* – стрелять из пушек по воробьям («Пролог к сатирам»); *fools rush in where angels fear to tread* – дураки бросаются туда, куда ангелы и ступить боятся, дуракам закон не писан («Опыт о критике»).

- В. Скотт: *a foeman worthy of smb.'s steel* – достойный соперник, противник (поэма «Дева озера»); *on one's native path* – на родной земле у себя на родине, *to laugh on the wrong side of one's mouth* – неестественно смеяться, принужденно смеяться, огорчаться (роман «Роб Рой»); *to beard the lion in his den* – смело подходить к опасному или страшному человеку (роман «Мармион»); *to catch smb. red-handed* – застать кого-либо на месте преступления, захватить кого-либо с поличным (роман «Айвенго»).

- Дж. Чосер: *murder will out* – все тайное становится, *through thick and thin* – стойко, решительно, несмотря ни на какие препятствия явным («Кентерберийские рассказы»).

- Дж. Мильтон: *confusion worse confounded* – полный хаос, путаница, *heaven on Earth* – рай земной, *to fall on evil days* – бедствовать, впасть в нищету; влачить жалкое существование; наступили черные дни, *more than meets the ear* – не так просто, как кажется; больше, чем кажется на первый взгляд (эпическая поэма «Потерянный рай»); *the light fantastic toe* – танец (стихотворение «Радостный»).

- Дж. Свифт: *all the world and his wife* – 1. все без исключения, много народу; 2. весь «высший свет», все светское общество, *all in the day's work* – в порядке вещей, *to quarrel with one's bread and butter* – бросить занятие, дающее средства к существованию, *to quarrel with one's bread and butter* –

бросить занятие, дающее средства к существованию, действовать вопреки своей выгоде, *the land of Nod* – «страна сновидений», царство сна, *a sight for sore eyes* – приятное зрелище, сердцу отрада, *someone is walking over my grave* – что-то меня дрожь пробирает («Вежливые беседы»).

- Ч. Диккенс: *How goes the enemy?* – как движется наш враг время?, который час? (воспитательный роман «Жизнь и приключения Николаса Никльби»); *not to put too fine a point on it* – говоря напрямик, называть вещи своими именами (роман «Холодный дом»); *in a Pickwickian sense* – в безобидном значении (роман «Посмертные записки Пиквикского клуба»); *prunes and prism* – жеманная манера говорить, *the Circumlocution Office* – «министерство околичностей» (роман «название бюрократического учреждения» (роман «Крошка Доррит»); *an Artful Dodger* – ловкач, пройдоха, прохвост (прозвище карманника Джона Докинса); *a bag of bones* – истощенный, изможденный человек (кожа да кости) (роман «Оливер Твист»); *King Charles's head* – навязчивая идея, предмет помешательства (выражение связано с увлечением полоумного мистера Дика Карлом I), *never say die* – не отчаивайтесь (автобиографический роман «Дэвид Копперфильд»).

- Д. Дефо: *man Friday* – Пятница; верный преданный слуга (роман «Робинзон Крузо», имя верного слуги); *a gentleman's gentleman* – «джентльмен, прислуживающий джентльмену», слуга лакей, дворецкий, камердинер (памфлет «Everybody's Business Is Nobody's Business»).

- С.Т. Колридж: *an albatross about one's neck* – печальное обстоятельство; постоянное напоминание о чьей-либо вине (поэма «Сказание о старом мореплавателе», где говорится о моряке, накликавшем беду на свой корабль убийством альбатроса и вынужденном как наказание носить мертвого альбатроса на шее).

- У. Купер: *a cup that cheers but not inebriates* – «напиток веселящий, но непьянящий», чай (поэма «Задача»).

- Дж.Г. Байрон: *young barbarians* – «юные варвары», прозвище студентов-бездельников, отпрысков аристократических фамилий, *(as) merry*

as a marriage-bell – очень веселый, жизнерадостный, полный жизни (поэма «Паломничество Чайльд-Гарольда»).

- У. Вордсворт: *the child is father of the man* – уже в ребенке заложены черты взрослого человека (стихотворение «Ликует сердце»).

- Р.Л. Стивенсон: *to play the sedulous ape* – слепо, рабски подражать (стилю какого-либо поэта), *Dr. Jekyll and Mr. Hyde* – «доктор Джекилл и мистер Хайд», человек, воплощающий в себе два начала – доброе и злое (по имени героя повести «Странная история Доктора Джекилла и Мистера Хайда»).

- А. Теннисон: *a little rift within the lute* – начало безумия или разлада; «трещина», червоточина (стихотворение «Королевские идиллии: Мерлин и Вивьен»).

- Дж. Берри: *little Mary* – желудок, «животик» (по названию пьесы).

- Р. Киплинг: *the tail wags (wagging) the dog* – «хвост виляет собакой», подчиненный командует начальником (стихотворение «Загадка цеха»)

Данные ФЕ получили широкое распространение.

Далее проведем анализ функций книжных ФЕ с учетом их структуры.

2.3. Анализ функций книжных фразеологических единиц с учетом их структуры

В основу анализа функций книжных ФЕ нами были положены классификация ФЕ, разработанная А.И. Смирницким, и описанная нами в параграфе 1.3. теоретической главы данной выпускной квалификационной работы. Также нами обобщены классификации функций фразеологизмов А.В. Кунина, И.Ю. Моисеевой и Е.В.Чудиной. Анализ книжных фразеологизмов произведен на основе выделенных функций:

- номинативная – обозначение предметов и объектов с целью более точного описания;
- волюнтативная – выражение воли говорящего;
- дейктическая – указание на место, время или лицо;
- результативная – указание причины события или состояния;
- стилистическая – достижение особой стилистической окраски высказывания;
- директивная – воздействие на адресата, управление, воспитание, совет;
- симптоматическая – описание вещей и событий, выражение определённых чувств: симпатии, возмущения и т.д.
- сигнальная – вызов у получателя определённую реакцию, поведение, выражающееся в приятных и неприятных для него чувствах, в определенном поведении.

Классификация А.И. Смирницкого построена на основе структурно-функциональных признаков ФЕ.

1. Одновершинные ФЕ имеют один семантически однозначный элемент – в нашем исследовании не рассматривались, т.к. они не обладают повышенной экспрессивно-стилистической окраской, характерной для книжных ФЕ, и, соответственно, не могут считаться ими.

2. Двухвершинные ФЕ, к которым относятся:

1) Атрибутивно-именные, представляющие собой эквивалент существительного, которые подразделяются на две подгруппы:

- адъективно-субстантивные, в которых своеобразие общего значения основывается на своеобразии первого компонента:

1. *daily bread* (библ.) – кусок хлеба, хлеб насущный, средства к существованию:

How to earn daily bread by my pen was then the problem (Shaw, 1965: 4).

... his amusing articles are generally... much more concerned with Mr. Connolly than with that melancholy raw material which provides Mr. Connolly with his inadequate daily bread (Deane, 1998: 150).

2. *the golden rule* (библ.) – «золотое правило», мудрое правило, помогающее всегда и всем:

Mr. Bernard Shaw has put the view in a perfect epigram: 'The golden rule is that there is no golden rule' (Chesterton, 1996: 8).

They consider their own intelligence as far above a simple maxim like the Golden Rule (Dreiser, 1991: 369).

В данных примерах фразеологизмы выполняют стилистическую функцию для усиления выразительности высказывания.

Книжные ФЕ могут основываться на своеобразии значения второго компонента:

3. *forbidden fruit* (библ.) – запретный плод:

'Mrs. Biggs hardly comes within the categories of forbidden fruit, 'tittered the Bursar.

– 'Thank you', answered the Chaplain, 'I think I will have an apple'. (Sharpe, 2004: 57).

Автор использовал данный фразеологизм и языковую игру для создания комического эффекта.

He (his father) successfully prevented Galileo from even knowing that there was such a subject as mathematics until at the age of nineteen he happened, as an eavesdropper to overhear a lecture on geometry. He seized with avidity upon the subject, which had for him all the charm of forbidden fruit (Russell, 1997: 31-32).

В данном примере выражение с фразеологизмом *all the charm of forbidden fruit* передает большую значимость предмета для героя и его благоговение к нему, выполняя не только стилистическую функцию в тексте, но и симптоматическую.

В некоторых случаях образность зависит от своеобразия обоих компонентов:

4. *the promised land* (библ.) – земля обетованная, возделанный край:

There is not half enough of this type of propaganda to-day. We have all become so hard and practical that we are ashamed of painting the vision splendid – of showing glimpses of the promised land (Pollitt, 1961: 43).

Автором при помощи фразеологизма *the promised land* создается образ светлого будущего. Данный экспрессивный фразеологизм выполняет стилистическую функцию, повышая информативность высказывания, его образность.

5. *clean hands* (библ.) – «чистые руки», незапятнанная репутация, честность:

... some of those who have condemned him most vigorously haven't done so with entirely clean hands (O'Connor, 2016: 108).

Lady Wanley: «Are you ready still for any adventure that comes your way?»

Jack Straw: «So long as I can do it with clean hands» (Maugham, 2016: 35).

I always fought fair! I've always fought wi' clean hands (Cronin, 2015: 102).

Фразеологизм *clean hands* во всех трех примерах характеризует честность, благородность поступков героев, также выполняя стилистическую функцию.

6. *young barbarians* (авт., Байрон) – «юные варвары», прозвище студентов-бездельников, отпрысков аристократических фамилий:

Admitting his intellectual superiority, the young barbarians expected him to pay for their admiration by amusing them ... (Huxley, 2010: 103).

7. *blue blood* (библ.) – голубая кровь (аристократическое происхождение):

I've a grandson – up at Oxford – talks and behaves as if he were the last of some ancient family – blue blood. Crusades, moldering castles (Priestley, 1962: 312).

Стилистическая функция фразеологизмов *young barbarians* и *blue blood* состоит в том, что они образно характеризуют героев, помогая читателю понять их сущность.

Следует отметить, что адъективно-субстантивные фразеологические единицы всегда строятся по модели «Adjective + Noun»;

- субстантивно-субстантивный подтип – различные по степени идиоматичности образования типа:

8. *a rift in the lute* (авт., Теннисон) – начало распада, разлада или безумия; червоточина, «трещина»:

One thing is certain: they did not establish homes and raise children. On the contrary, they led a gay butterfly existence for nearly two years; then came a rift in the lute (Dreiser, 2017: 347).

В данном примере фразеологизм *a rift in the lute* в значении «разлад» противопоставляется метафоричному выражению *a gay butterfly existence* «порхать по жизни как мотыльки», создавая при этом образ никчемности, бесполезности жизни героев. Помимо стилистической функции данный фразеологизм выполняет директивную функцию в тексте, воспитывая у читателя правильную оценку ценности жизни.

He would not for the world have let her know that he ever felt that lack. If a man could not hide little rifts in the lute from one so good and humble and affectionate, he was not fit to live (Galsworthy, 2017: 98).

В сочетании с прилагательным *little* фразеологизм *rifts in the lute* приобретает значения «мелочная неудовлетворенность». Таким образом, фразеологизм выполняет помимо стилистической функцию и результивную, указывая на состояние героя.

9. *the thread of Ariadne* (антич.) – ариаднина нить, путеводная нить, способ, помогающий выйти из затруднительного положения:

How impossible it is for us human beings ever really to understand each other! We explore an unknown labyrinth without the thread of Ariadne (Aldington, 2003: 117).

В данном примере автор, используя книжный фразеологизм, создает красочный образ таинства человеческой души.

10. *the apple of smb's eye* (библ.) – зеница ока:

'Dick,' said the dwarf, thrusting his head in at the door, 'My pet, my pupil, the apple of my eye, hey, hey!' (Dickens, 2017: 314).

George was the apple of his father's eye (Maugham, 2009: 237).

Данная экспрессивная библейская ФЕ не только называет объект, но также и образно его характеризует, выполняя стилистическую функцию в тексте.

11. *the salt of the earth* (библ.) – соль земли, лучшие, достойнейшие люди, граждане:

We no longer accept these country gentlemen, these opulent ladies who drive about in barouches, as the salt of the earth, and their behaviour too often strikes us as vulgar and trivial (Maugham, 2015: 713).

So has closed the life of a working-class woman and mother typical of millions, their names never heard of, save in their own homes, but they are in truth the salt of the earth (Pollitt, 1961: 15).

С помощью данного фразеологизма создается положительный образ героев, выражая симпатию к ним (симптоматическая функция).

12. *the handwriting/writing on the wall* (библ.) – зловещее предзнаменование:

With every day the danger was growing, the handwriting on the wall becoming clearer, and finally, as a few wise men had foreseen, dogs of war once again were loosed upon the world (Cronin, 2013: 287).

In this house of his there was writing on every wall. His business-like temperament protested against a mysterious warning that she was not made for him (Galsworthy, 2012: 194).

13. *the massacre/slaughter of the innocents* (библ.) – избиевание младенцев:
A band [стадо] had been crossing just at the moment of the engine's passage. The pathos of it was beyond expression. It was a slaughter, a massacre of innocents (Norris, 2003: 31).

14. *a crown of thorns* (библ.) – терновый венец, мученичество:

Woe to the political leader who preaches a new doctrine of deliverance, and who, out of tenderness of heart offers a panacea for human ills. His truly shall be a crown of thorns (Dreiser, 2017: 602).

Фразеологизмы библейского происхождения (13, 14, 15) выполняют в художественных текстах изобразительно-выразительную функцию, т.е. стилистическую согласно нашей классификации.

15. *a coign of vantage* (шексп.) – выгодная позиция, удобный наблюдательный пункт; место, удобное для наблюдения:

Our Lewis-gunners found themselves one or two coigns of vantage, from which the enemy's rash movements... were seen and challenged (Blunden, 2015: 164).

As it is the traders had occupied ... every coign of vantage (Scott, 2009: 208).

С помощью шексперизма *a coign of vantage* писатели в своих произведениях создают образ крепкого устойчивого положения, преимущественной позиции перед другими своих героев. В приведенных примерах данный книжный фразеологизм выполняет соответственно стилистическую функцию.

2) Глагольно-субстантивные ФЕ, выступающие в качестве эквивалентов глаголов. Ведущим по грамматической линии у них является первый компонент, а второй компонент является значительным в семантическом плане:

16. *to eat one's words* (библ.) – отказаться от своих слов, взять свои слова обратно (назад):

'I beg your pardon! I never meant to hurt you. It isn't easy for me to eat my words,' Mr. Treffry said wistfully (Galsworthy, 2007: 147).

17. *to fall from grace* (библ.) – 1) погубить свою душу, отойти от истинной веры; 2) согрешить, сойти с пути истинного; 3) нарушение приличий, ложный шаг:

1) *I had expected a severe reprimand for “falling from grace” ... the mildness of his voice made my eyes smart* (Cronin, 2013: 305).

2) *I have been carefully taught by several professors that to read a book less than fifty years old is an unworthy and degrading action, and consequently I have never done it ... Somehow or other I fell from grace; there came into my hands a copy of Barrie’s ‘Sentimental Tommy’, and for the first time it dawned upon my young mind that works of genius might be appearing now* (Sinclair, 2004: 102).

... he had assisted in extricating from the consequences of their folly several young girls of good family who had fallen from grace and could not otherwise be rescued (Dreiser, 2017: 214).

3) *His one fall from grace – the so-called Fremingham lecture was tolerated by some and condoned by others ...* (O’Hara, 1969: 285).

Данные фразеологизмы библейского происхождения (17, 18) выступают в роли средства создания речевого колорита, «возвышают» контекст (стилистическая функция).

18. *to catch smb. red-handed* (авт., Скотт) – захватить кого-либо с поличным:

‘Now, Higgins,’ said the lieutenant, ‘You have been caught red-handed in treason against your country and its flag’ (Sinclair, 2014: 318).

Данный фразеологизм обозначает причину состояния героя, тем самым выполняя результативную функцию.

19. *to kick against the pricks* – упрямиться; лезть на рожон:

‘You’re a philosopher, Mr Black.’ ‘No, no. I just know enough not to start kicking against the pricks’ (Christie, 2010: 108).

Robert: «Well, now look here, Caroline, it’s no good kicking against the pricks. We’ve got to marry». Caroline (energetically): «I’m hanged if we do» (Maugham, 1955: 97).

В указанных примерах диалогов фразеологизм *to kick against the pricks* в сочетании с отрицательной частицей *not* и выражением *it's no good* выполняет директивную функцию.

20. *to wrestle with his angel* (библ.) – бороться с могучим противником:
When Wallace sent him his first sketch Darwin had to wrestle with his angel, tempted as he was to put forth a prior claim. In the end the papers of both were published jointly (Brooks, 1977: 141).

В данном примере фразеологизм *to wrestle with his angel* в данном контексте имеет значение «побороть в себе искушение», придает высказыванию возвышенное звучание (стилистическая функция).

21. *to rise from the dead (grave)* – восстать из мертвых, воскреснуть:
And poor Priscilla, risen from the grave, seemed to point her finger at me too. I had failed as a friend and I had tailed as a brother (Murdoch, 2003: 347).

22. *to appeal to Caesar* (библ.) – обратиться к высшему авторитету, к высшей власти:

The mine exploded... and in a formal reference to the Prince Regent the indignant soldier appealed to Caesar (Guedalla, 2005: 128).

Книжные фразеологизмы (21, 22) усиливают степень интенсивности проявления действия, имеют торжественное, возвышенное звучание, выполняя стилистическую функцию.

3) Фразеологические повторы различного рода, а) построенные на основе аллитерации:

23. *safe and sound* (библ.) – жив-здоров, цел и невредим:
You must keep busy and try not to fret. If we believe Steve and Bill will come back to us, safe and sound, it must help (Prichard, 2012: 231).
The ship was nearly wrecked in a blow, but anchored in the bay, safe and sound (Prichard, 1983: 126).

Tell your aunt you're safe and sound, and right on the dot of seven (Johnson, 2011: 146).

24. *storm and stress* (авт., Клингер) – стремительный натиск:

What a triumph for his iron policy of courage in the face of all obstacles!

What a tribute to his ability not to flinch in the face of storm and stress!

(Dreiser, 2017: 311).

Книжные фразеологизмы, построенные на повторах (23, 24) в контексте создают особый колорит звучания для достижения особой стилистической окраски высказывания (стилистическая функция).

б) на основе контраста, антонимичности:

25. *enough and to spare* (библ.) – более чем достаточно, больше чем нужно; за глаза довольно:

And am I always to look like a hind when we have enough and to spare?

(Buck, 2009: 302).

We have had patience enough and spare (Scott, 2014: 128).

26. *to ask for bread and be given a stone* (библ.) – (по)просить хлеба, а получить камень:

Nurse: “Yes, I loved him. My love grew as I saw yours fade... He asked for bread and you gave him a stone” (Maugham, 2015: 94).

Книжные фразеологизмы, построенные на основе контраста (25, 26) в контексте придают яркость и точность высказывания (стилистическая функция). Следует отметить, что фразеологизм *ask for bread and be given a stone* выполняет также директивную функцию, в диалоге с его помощью оказывается воздействие на адресата.

Двухвершинные книжные ФЕ обозначают предметы, явления, качества, действия, состояния и т.д., т.е. обладают ярко выраженной назывной функцией.

3. Многовершинные ФЕ, где число семантически однозначных элементов больше (нами включены в данную группу не только адвербиальные ФЕ, как у А.И. Смирницкого, но и другие виды ФЕ с количеством семантически однозначных элементов больше двух):

27. *to be all things to all men* – проявлять желание всем нравиться, стараться угодить всем и каждому:

Hampton was too theatrical, and all things to all men. He was not quite a gentleman (Du Bois 1957: 128).

28. *the tail that wags the dog* (авт., Киплинг) – «хвост виляет собакой», т.е. меньшинство командует большинством, подчиненный командует начальником и т.п.

This, then is the city of which Hollywood is a suburb, almost the tail that wags the dog (Priestley, 1937: 201).

29. *to hide one's light under a bushel* (библ.) – держать свет под спудом, зарывать (свой) талант в землю, быть излишне скромным, скрывать свой ум, свои таланты:

... he liked also being seen and being congratulated on growing up such a fine-looking and fortunate young fellow, for he was not the youth to hide his light under a bushel (Butler, 2015: 54).

Men who can thus turn culture into cash are seldom permitted to hide their light under a bushel in capitalist society (Sinclair, 2004: 295).

Personality, of course, you must have, though without real eccentricity; but it must not be personality which hid its light under a bushel (Galsworthy, 2017: 147).

30. *to give the devil his due* (шексп.) – отдавать должное и черту, т.е. отдавать должное плохому человеку, врагу

Constance: «John has always been an excellent father. Let us give the devil his due» (Maugham, 2012: 12).

31. *to possess one's soul in patience* – запастись терпением:

Laura: “What is it, mother?” Amanda: “Possess your soul in patience – you will see!” (Williams, 1999: 53).

... if you could only know what my life has been! And yet I would not die! I have endured it all, and have possessed my soul in patience, because I would come back and fight that God of yours (Voynich, 2011: 235).

32. *to render into Caesar the things that are Caesar's* – кесарю кесарево, т.е. каждому воздать должное:

The church, all sects of it, acting in line with the precept of rendering into Caesar the things that are Caesar's has historically endorsed and supported all the systems of human slavery that have followed one another during the almost two thousand years of Christian Church history (Foster, 1951: 478).

33. *go the way of all flesh* – «отправиться в путь всего земного», умереть: *He pardoned us off-hand, and allowed us something to live on till he went the way of all flesh (Dickens, 2017: 987).*

Most London citizens would be sad to see the familiar lion and black leopard go the way of all flesh (Wilson, 2015: 273).

34. *to shuffle off this mortal coil* (Шексп.) – покончить, свести счеты с жизнью, покинуть бренный мир:

They were compelled by some devilish accident of birth or lack of force or resourcefulness to stew in their own juice of wretchedness, or to shuffle off this mortal coil – which under other circumstances had such glittering possibilities – via the rope, the knife, the bullet, or the cup of poison (Dreiser, 2018: 223).

Многовершинным книжным фразеологизмам (27-34) присуще возвышенное, торжественное звучание. В контексте помимо стилистической функции, они выполняют и результативную функцию, указывая на причины события или состояния.

Выводы по ГЛАВЕ II

В результате проведения практического исследования был сделан ряд ВЫВОДОВ:

1. Отличительными особенностями книжных фразеологизмов являются следующие: книжные фразеологизмы относят к ФЕ высокого стилистического тона; они представляют собой устойчивые выражения, намного чаще используемые на письме, чем в речи; им не свойственна ярко выраженная агрессия и негативность, они обычно придают письменной речи оттенок приподнятости и торжественности, но не всегда, могут быть и стилистически нейтральными.

2. Сфера употребления ФЕ книжного характера преимущественно или исключительно в письменной речи (строго нормированная литературная речь, научный стиль и стиль общественно-публицистических произведений, официально-деловой стиль, беллетристическая речь), их отличает специфическая «повышенная» экспрессивно-стилистическая окраска (патетичность, торжественность, книжность и т.д.).

3. В современной лингвистике в группу книжных ФЕ включают более широкий пласт фразеологизмов: 1) литературно-поэтические ФЕ; 2) устаревшие ФЕ (архаизмы); 3) античные ФЕ; 4) историзмы; 5) ФЕ научной речи (ФЕ с политическими, научными, театральными, военными, медицинскими, спортивными, финансовыми и коммерческими терминами, ФЕ, относящиеся к английскому суду и судопроизводству, с терминами сельского хозяйства, с терминами мореходства); 6) иноязычные ФЕ, 7) библеизмы.

4. Источниками происхождения книжных ФЕ английского языка являются: Библия, художественная литература Древней Греции и Древнего Рима, произведения У. Шекспира, зарубежная литература (немецкая – Ф. Клингер, Ф. Шпильгаген; французская – Жан де Лафонтен, Ж.-Б. Мольер, Сент-Бевом; американская – Ф. Купер, Дж. Лондон; испанская – Мигель Де Сервантес Сааведра), сказки Г.Х. Андерсена и арабская сказка «Тысяча и одна ночь», английская литература (А. Поуп, Дж. Чоссер, В. Скотт, Дж. Свифт, Дж. Мильтон, Ч. Диккенс, Д. Дефо, С.Т. Колридж, У. Купер, Дж.Г. Байрон, У. Вордсворт, Р.Л. Стивенсон, А. Теннисон, Дж. Бери, Р. Киплинг).

5. Проведенный анализ функций книжных ФЕ с учетом их структуры показал следующее:

1) Одновершинные ФЕ не обладают повышенной экспрессивно-стилистической окраской, характерной для книжных ФЕ, и, соответственно, не могут считаться ими.

2) Среди двухвершинных ФЕ выявлены примеры атрибутивно-именных фразеологизмов, которые подразделяются на две подгруппы:

- адъективно-субстантивные, в которых своеобразие общего значения основывается на своеобразии первого компонента: *daily bread* (библ.), *the golden rule* (библ.); на своеобразии значения второго компонента: *forbidden fruit* (библ.), а также где образность зависит от своеобразия обоих компонентов: *the promised land* (библ.), *clean hands* (библ.) и др.;

- субстантивно-субстантивный подтип – различные по степени идиоматичности образования типа: *a rift in the lute* (авт., Теннисон), *the thread of Ariadne* (антич.), *the apple of smb's eye* (библ.) и др.

Как двухвершинные ФЕ проанализированы примеры глагольно-субстантивных ФЕ, выступающих в качестве эквивалентов глаголов: *to eat one's words* (библ.), *to catch smb. red-handed* (авт., Скотт) и др., а также фразеологические повторы, построенные на основе аллитерации: *safe and sound* (библ.) и на основе контраста, антонимичности: *enough and to spare* (библ.), *to ask for bread and be given a stone* (библ.).

3) Также выявлены примеры многовершинных ФЕ, где число семантически однозначных элементов больше: *to be all things to all men*, *the tail that wags the dog* (авт., Киплинг), *to hide one's light under a bushel* (библ.) и др.

В ходе анализа, выделенных нами примеров использования книжных фразеологизмов в художественных произведениях, было выявлено, что основной функцией данных ФЕ является стилистическая: создание более красочного образа, особая стилистическая окраска и т.п. Также нами были

выявлены примеры, где книжные ФЕ выполняют директивную, результативную и симптоматическую функции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеологизмы начали существовать с тех времен, как появилась человеческая речь. Фразеологизмы – это крылатые выражения, не имеющие автора. Эти выражения прочно вошли в наш язык, и воспринимаются как естественный элемент речи, идущий от народа, из глубины веков. Фразеологизмы – это украшение речи.

Значение фразеологизмов состоит в том, чтобы придать эмоциональную окраску выражению, усилить его смысл.

В лингвистике фразеологизмы рассматриваются как устойчивые по составу словосочетания (выражения), смысл которых принципиально невыводим из значений составляющих их слов. Изучением устойчивых речевых оборотов и выражений – фразеологических единиц занимается раздел теоретической лингвистики – фразеология.

Фразеология – чрезвычайно сложное явление, изучение которого требует своего метода исследования, а также использования других наук – истории языка, стилистики, лексикологии, фонетики, грамматики, логики, философии, истории и страноведения.

Выделяют признаки, которые отличают фразеологические единицы от свободных словосочетаний: эквивалентность слову (при узком понимании фразеологизма); устойчивость лексического состава; устойчивость структуры; возникает за счет семантического сдвига, переносного употребления хотя бы одного из компонентов ФЕ; идиоматичность (цельное значение, часто не выводимое из суммы лексических значений компонентов); воспроизводимость.

Также признаками, отличающими фразеологические единицы от слов являются: невозможность дословного перевода на другие языки; сверхсловность (наличие более одного знаменательного компонента);

эмоциональная окрашенность, экспрессивность, образность, метафоричность; неодноударность; раздельнооформленность.

Существуют различные классификации фразеологических единиц по разным признакам.

В зависимости от того, насколько стираются номинативные значения компонентов фразеологизмов, насколько сильно в них переносное значение, В. В. Виноградов делит их на три типа: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания.

Существует классификация фразеологизмов по выражаемому ими значению (по выполняемой функции). Фразеологический оборот синтаксически неразложим и является единым членом предложения. Синтаксическая закреплённость фразеологизма и эквивалентность его слову дают возможность устанавливать параллелизм между теми или иными группами фразеологизмов и частями речи: предметные, или именные (субстантивные) фразеологизмы; процессуальные (глагольные) фразеологизмы; атрибутивные (адъективные) фразеологизмы; наречно-обстоятельственные (адвербиальные) фразеологизмы; междометные фразеологизмы.

По стилистической окраске фразеологизмы подразделяются на: межстилевые фразеологизмы; разговорные и просторечные фразеологизмы; книжные фразеологизмы, фразеологические историзмы и архаизмы.

В данной работе мы исследовали книжные фразеологизмы.

Книжные фразеологизмы – это устойчивые сочетания слов, свойственные по преимуществу письменной речи, а по своей экспрессивно-эмоциональной сущности характеризуются большей официальностью, торжественностью, приподнятостью, поэтичностью, патетикой. Однако, включенные в несвойственный для их значения контекст, они могут стать средством юмора или иронии.

Они присущи в основном общественно-публицистической, официально-деловой и беллетристической речи. Не всегда книжные

фразеологизмы обладают экспрессией торжественности или приподнятости. Они могут быть и стилистически нейтральными. Таковы характерные для литературно-книжной речи обороты иноязычного происхождения.

Сфера употребления фразеологических оборотов книжной речи намного уже, чем фразеологизмов нейтральных, межстилевых. С точки зрения стилистической к книжной фразеологии относятся и многие цитаты из произведений писателей, выражения из античной литературы, из церковных книг и т.д.

Фразеологизмы книжного характера отличаются от разговорно-бытовых фразеологизмов, с одной стороны, совершенно иной сферой употребления (это фразеологизмы, характерные для письменной речи), а с другой – своей «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской (поэтический, патетический, торжественный, книжный и др.).

Тем самым, подобно книжным словам, книжные фразеологические обороты употребляются в основном в строго нормированной литературной речи, публицистических и научных произведениях, художественной литературе и т.д. Поэтому наиболее крупные группы образуют книжные фразеологизмы поэтического, публицистического и терминологического характера.

Источники книжных фразеологизмов довольно многочисленны. Основным источником заимствованной фразеологии является Библия, пласт фразеологических единиц, имеющих библейское происхождение. Также значительное количество книжных фразеологизмов пришло из древнегреческих мифов и эпосов, ряд фразеологизмов были заимствованы из латыни, из произведений мировой художественной литературы.

Признаки книжных ФЕ разноплановы, разнохарактерны и не имеют единого основания, т.е. они несоотносительны между собой. Это объясняется тем, что зачастую языковые явления не имеют четких соотносительных признаков, не поддаются стройной классификации и не укладываются в строгую систему.

Книжный пласт фразеологических единиц отличается специфичным набором единиц, в основе которых лежат также и культурно-исторические образы. Многими писателями широко используются книжные фразеологические обороты: историзмы, поэтические, терминологические, религиозного характера, составляющие существенный компонент стиля их произведений.

Проведенный анализ функций книжных ФЕ с учетом их структуры показал, что по структуре одновершинные ФЕ нами не выявлены, т.е. книжным ФЕ свойственна более сложная структура. Таким образом, большое количество книжных ФЕ является двухвершинными ФЕ (адъективно-субстантивные, субстантивно-субстантивные, глагольно-субстантивные) и многовершинными. Основная функция книжных ФЕ в художественных текстах – стилистическая. Также книжным ФЕ присуща директивная, результативная, симптоматическая функции.

